

Филинова Ксения Александровна

ПОСЛЕ 11 СЕНТЯБРЯ: РЕЛИГИОЗНОЕ В РОМАНЕ "ПАДАЮЩИЙ" ДОНА ДЕЛИЛЛО

В данной статье анализируется религиозная символика романа Дона Делилло "Падающий", рассматривается характер изображения героини Лианны и ее способа выхода из кризиса после 11 сентября. За счет рассмотрения семантики круга в романе и ее влияния на структуру текста дается новая интерпретация финала романа, персонажей Кейта, Падающего и Хаммада. Делается вывод о трансформации после 11 сентября авторских взглядов на возможность существования человека в современном пространстве гиперреальности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 4. С. 55-57. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

KURGAN BASHKIRS' FOLKLORE: THE SINGULARITY, PROBLEMS AND PROSPECTS OF STUDY

Fatkhullin Artur Airatovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State University (Branch) in Birska
tifuf@mail.ru

The article discusses the study of folklore of the Bashkirs living in Kurgan region. In this context, the paper provides an overview and analysis of the work of folklore expeditions, organized by scientific and educational institutions of the Republic of Bashkortostan. It also analyzes the materials of folklore expeditions to Safakulevskii and Al'menevskii Districts of Kurgan region in June 2016, led by the author of this article.

Key words and phrases: folklore; expedition; the Bashkirs; monograph; territory; song; legend; epos; people.

УДК 82

В данной статье анализируется религиозная символика романа Дона Делилло «Падающий», рассматривается характер изображения героини Лианны и ее способа выхода из кризиса после 11 сентября. За счет рассмотрения семантики круга в романе и ее влияния на структуру текста дается новая интерпретация финала романа, персонажей Кейта, Падающего и Хаммада. Делается вывод о трансформации после 11 сентября авторских взглядов на возможность существования человека в современном пространстве гиперреальности.

Ключевые слова и фразы: религиозный символ; кризис; семантика круга; гиперреальность; потерянности; осмысление; Д. Делилло; образ; финал; проблематика; травма; 11 сентября.

Филинова Ксения Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет
ks-ksesha@mail.ru

ПОСЛЕ 11 СЕНТЯБРЯ: РЕЛИГИОЗНОЕ В РОМАНЕ «ПАДАЮЩИЙ» ДОНА ДЕЛИЛЛО

Творчество Дона Делилло чрезвычайно многообразно. Однако многие его романы объединены одной генеральной темой – человек в пространстве гиперреальности («Белый шум» (1985), «Мао II» (1991), «Космополис» (2003) и т.д.). Роман «Падающий» также развивает эту тему в изображении образа Кейта: герой переживает 11 сентября, выбирается живым из башни ВТЦ, однако, не находя в себе сил вернуться к обычной жизни, уезжает в Лас-Вегас, где растрчивает себя на игру в покер, потеряв счет времени и дням. Тема существования Кейта в пространстве бодрийровских симулякров – это тема отдельного разговора. В данной статье нам бы хотелось сосредоточиться на другом персонаже, по смысловой нагрузке не совсем характерном для романов Делилло, – на Лиане. За счет этой героини в романе «Падающий», написанном после 11 сентября («post-9/11 novel» в американской критике), появляется новый для романов Делилло вариант выхода из кризиса и за пределы пустыни реального – при помощи обращения к Богу, к религиозному познанию.

В этой связи чрезвычайно плодотворной является концепция, выработанная Джозефом Дьюи в книге «По ту сторону скорби и отсутствия: чтение Дона Делилло». Автор книги излагает, на наш взгляд, плодотворную концепцию о хронологическом делении творческого наследия писателя на пять периодов – этапов поиска собственной идентичности: отступление, неудавшийся контакт, исправление, искупление, воскрешение [2].

В хронологическом порядке роман «Падающий» будет занимать пятую позицию. В то время как характеристиками Кейта оказываются регресс и потеря идентичности, другой персонаж – Лианна вписывается в пятую стадию довольно легко.

В тексте романа сталкиваются три структуры, так или иначе основанные на системе запретов и правил и представляющие собой ритуал: терроризм, игра, религия. И если первые две соотносятся друг с другом как синонимичные конструкты (в данном случае терроризм не подразумевает под собой ислам), то религиозная система получает в тексте положительный заряд и репрезентируется как один из возможных ориентиров на пути выхода из кризиса после 11 сентября.

Однако все, что касается религиозной символики, предстает в тексте романа весьма запутанным. Библийские сюжеты наплывают друг на друга, перетекают один в другой, вступают в противоречия. Например, если рассматривать символику падающей башни, то прийти к однозначной трактовке на основе текста романа не представляется возможным: с одной стороны, падающая башня напрямую отсылает нас к ветхозаветному сюжету о башне Вавилонской, разрушенной Богом за грехи людские. С другой стороны, в повествовании Флоренс о своем спасении невозможно не уловить отсылку к ветхозаветному сюжету о Всемирном потопе и ковчеге Ноя. В рассказе Флоренс данная аллюзия выражена эксплицитно за счет включения упоминаний о воде и лодке: «я вдруг вымокла, до костей» [1, с. 40], «а где-то, словно ручей, текла вода» [Там же, с. 41], «Мы все были в одной лодке» [Там же, с. 43]. С точки зрения Флоренс, люди в башнях предстают не караемым, а избавляемым, избранным народом. Дополняет повествование Флоренс рассказ неизвестного мужчины в третьей главе о переходе реки («...и когда это случилось, все пошли по мосту в Бруклин, и я с ними. Они переходили реку, и я перешел» [Там же, с. 18]). Это упоминание перехода реки служит намеком на Исход израильтян из Египта и также передает значение богоизбранности спасающегося народа. Как видим, символ

Вавилонской башни вступает в противоречие с мотивом избавления, выраженным в аллюзиях к Ноеву ковчегу и Исходу. Также однозначной трактовке не поддается образ слепого мужчины с собакой-поводырем. По мнению Флоренс, «они были точно из Библии» [Там же, с. 43]. Однако слепота мужчины и вера в собаку – животное, трактуемое часто в Библии как нечистое, – создают диссонанс с библейским образом и, скорее, напоминают не ведение пастором за собой народа, а сцену из пьесы Мориса Метерлинка «Слепые».

Аллюзии, связанные с ангелами, работают по-разному в сознании Флоренс и Лианны. С точки зрения Флоренс, спускающиеся и поднимающиеся по лестнице люди отсылают к ветхозаветному сюжету о сне Иакова, в котором ему предстала лестница со спускающимися и поднимающимися по ней ангелами. Однако присутствие в повествовательном дискурсе Лианны отсылки к падшему ангелу – Люциферу («Господи ты Боже мой: это же падающий ангел, его красота ужасает» [Там же, с. 161]) вступает в противоречие с позицией Флоренс.

Все вышесказанное показывает, что религиозные символы в тексте не столько служат прямым указанием на тот или иной библейский сюжет, с присущим ему семантическим зарядом (богоизбранный/проклятый и т.д.), сколько за счет подобного смещения транслируют идею о невозможности осмыслить изменившийся мир в привычных категориях.

И все же в идейном поле романа спасение Лианны становится возможным за счет обретения религии и веры. Если повествование о Кейте – это история о неспособности вынести травму, то повествование о Лианне – это история о том, как травма может быть пережита и осмыслена.

Описание событий с точки зрения Лианны обусловлено ее инициацией, обращением к Богу. В отличие от Кейта, потерявшего способность к означиванию реальности после 11 сентября, Лианна, напротив, создает вокруг себя более засимволизированное пространство, во всем пытается увидеть скрытый смысл: в натюр-мортах Моранди, в открытке из Рима, в книге, «предвещающей» теракт. Поиски причины трагедии постепенно приводят Лианну к размышлениям о религии и, как следствие, к принятию единственно возможной причины трагедии – воли Бога. Балансируя на грани отрицания и принятия существования высшей сущности во вселенной, Лианна в конце концов смиряется с величием Бога, вследствие чего обретает силы для дальнейшего существования и приходит к осмыслению трагедии (здесь, пожалуй, стоит оговориться, что катализатором ее религиозных поисков становятся перформансы Дэвида Джениэка).

В начале романа Лианна предстает перед читателем неверующей, причем сознательно неверующей: «Но верить ей что-то не хочется. Бог докучал бы ей своим присутствием, отнял бы у нее силу... Ей хотелось только одного: задуть мерцающий огонек шаткой веры, пронесенный почти через всю жизнь» [Там же, с. 49]. Однако на протяжении романа этот огонек, напротив, разгорается с большей силой, и уже ближе к концу текста читатель застаёт Лианну в церкви. Ее внутренние монологи претерпевают изменение: «Не может быть, чтобы человеческая жизнь начиналась с жалкой мути наших выделений. С мути или со слизи. За жизнью должна стоять какая-то высшая сила, верховное существо, которое было, есть и будет вовеки» [Там же, с. 168], «Бог может проглотить ее. Бог растворит ее в себе, а она даже не воспротивится: слишком мала и кротка» [Там же, с. 172].

Церковь, в которой находила прибежище Розэллен С., становится опорой для выхода из кризиса также и для Лианны.

Истинность религиозной системы, в которой находит себя Лианна, и ее противостояние двум другим системам, также основанным на ритуале (терроризм и игра), может быть доказана за счет анализа семантики круга в романе. Эмблема круга в тексте появляется довольно часто: велосипедное колесо, стол для игры в покер, солнце. Кольцо как структурообразующий элемент композиции также важен в данном случае. Круг в тексте выражает собой мотив вечного возвращения и, следовательно, стагнации. В десятой главе наблюдается разрыв этого порочного круга Лианной: она осознает, что «Солнце – это звезда» [Там же, с. 136]. Переход от формы круга к незамкнутой форме звезды в сознании Лианны знаменует собой выход за пределы цикла вечного повторения и переход на новый этап осознания себя и мира (не случайно к концу романа Лианна замечает у себя седые волосы).

Далее порочный круг с перетекающими друг в друга началом и концом будет заключать в себе только двух персонажей: Кейта и Хаммада. В этой связи хотелось бы высказать одно довольно интересное, на наш взгляд, предположение: смерть Кейта можно расценивать не только с точки зрения символического погребения в пространстве гиперреальности, но и как реально свершившийся факт. В тексте намеки на его действительную смерть встречаются часто: «Он сам рухнул с северной башней» [Там же, с. 5], «Теперь он – призрак, ступающий по воздуху» [Там же, с. 44], «Поначалу она стирала его одежду отдельно, не клала вместе со своей в машину. Сама не понимала почему. Точно он мертвец» [Там же, с. 77], «невероятно, это же он в одной из башен, а теперь его рука сжимает ее руку, в тусклом свете экрана, сжимает, точно утешая после его смерти» [Там же, с. 99-100].

В третьей части романа пространство казино, в котором пребывает Кейт, может быть рассмотрено не только как пространство гиперреальности, но и как один из кругов ада.

Предположение о смерти подтверждает удивительное сходство биографии Кейта и Падающего: оба занимались актерской карьерой; оба умеют обращаться с альпинистским снаряжением; на момент смерти Падающему было 39 лет – возраст Кейта в год трагедии. Сцена чтения некролога Падающего, следовательно, может быть воспринята как окончательное принятие Лианной гибели Кейта.

Продолжая осмысление семантики круга, необходимо заметить, что в главе «В Гудзонском коридоре» линейная структура повествования Хаммада, противостоящая спиральному и анахронному повествованию остальных персонажей и определяющая собой неизменное движение к смерти, захватывает нарратив Кейта, «поглощает» его. Подобная контаминация, поглощение нарратива Кейта нарративом Хаммада, также могла бы служить свидетельством гибели не только второго, но и первого персонажа.

В последнем абзаце четырнадцатой главы, где Лианна появляется в повествовании последний раз, читаем: «она готова жить одна, в спокойствии и безопасности, вдвоем с мальчиком – так, как они жили до того дня, до самолетов – серебряных на синем» [Там же, с. 173]. Подобное поведение Лианны наталкивает на размышления, что весь роман представлял собой ее внутреннюю борьбу, в ходе которой она балансировала не только между принятием и непринятием Бога, но и между принятием и непринятием смерти собственного мужа. Лишь приняв первое, она способна смириться со вторым. Таким образом, помещение романа в категорию «Воскресения», предложенную Джозефом Дьюи, весьма справедливо в контексте разговора о Лианне – моральное «воскресение» Лианны за счет освобождения от скорби.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующий вывод: 11 сентября в романе представлено как переломный этап между прошлым и неизвестным будущим. История о влиянии трагедии, рассказанная сквозь призму различных персонажей, но главным образом Кейта и Лианны, демонстрирует не только масштаб и силу трагедии, но и бесконечное множество возможных результатов ее влияния: от морального регресса до возможности открытия религиозного откровения, от катастрофы до нового жизненного этапа.

Проблема заброшенности и потерянности человека в мире визуальных образов, символов и знаков, поднимающаяся, пожалуй, в каждом произведении писателя, звучит в «Падающем» по-прежнему резко и остро. Кажется, что после 11 сентября эта проблема должна была бы и вовсе приобрести для писателя неразрешимый характер, но этого не происходит, т.к. не менее настойчиво в романе звучит идея о постоянно существующей возможности выхода за пределы окружающего хаоса.

Список литературы

1. Делилло Д. Падающий / пер. с англ. С. Силаковой // Иностранная литература. 2010. № 4. С. 3-180.
2. Dewey J. Beyond Grief and Nothing: A Reading of Don DeLillo. South Carolina: University of South Carolina Press, 2006. 172 p.

AFTER THE 11TH OF SEPTEMBER: RELIGIOUS IN DON DELILLO'S NOVEL "FALLING MAN"

Filinova Kseniya Aleksandrovna
Saint Petersburg University
ks-kshesha@mail.ru

This article analyzes the religious symbolism of Don DeLillo's novel "Falling Man", examines the nature of the image of the character Lianne and her way out of the crisis after the 11th of September. Due to the consideration of the semantics of the circle in the novel and its influence on the text structure a new interpretation of the novel's finale, of the characters Keith, Falling Man and Hammad is given. The conclusion is made about the transformation of the author's views on the possibility of human existence in the modern space of hyperreality after the 11th of September.

Key words and phrases: religious symbol; crisis; semantics of circle; hyperreality; reverie; comprehension; D. DeLillo; image; finale; problematics; trauma; the 11th of September.

УДК 82.091

На рубеже XX-XXI вв. в литературоведении складывается новая область – теория и история литературных репутаций. Существует ряд исследований, посвященных данной проблеме, однако на текущий момент окончательное оформление этой области еще находится в процессе. Предполагается, что можно использовать математические модели для поиска путей дальнейшего изучения области теории и истории литературных репутаций. Исследование предполагается проводить на примере бурятской литературы.

Ключевые слова и фразы: история и теория литературных репутаций; литературное поведение; математическое моделирование; графовые модели; сетевые модели.

Хандарова Ольга Владимировна, к. филол. н.
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
finolinka@gmail.com

Хандаров Фёдор Владимирович, к.т.н.
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ
fedor.khandarov@gmail.com

ИЗУЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ РЕПУТАЦИЙ С ПОМОЩЬЮ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

1. Введение

Теория и история литературных репутаций как область литературоведения находится еще в процессе становления как в России, так и на международном уровне. Между тем в век информационных технологий репутационные исследования (не только литературоведческие) особенно востребованы. Поэтому